

лет и старше в 134 населенных пунктах 46 регионов страны. См.: Левада-Центр : [сайт]. URL: <http://www.levada.ru/11-09-2014/zhelanie-uchastvovat-v-politike> (дата обращения: 11.09.2014).

³ Там же.

⁴ Подробнее см.: *Вилков А. А.* Либеральные и социал-демократические ценностные ориентиры партийной элиты в современной России // *Элитология России : современное состояние и перспективы развития : материалы Первого Всерос. элитологического конгр. с междунар. участием (Ростов-на-Дону, 7–8 октября 2013 г.) / ред.-изд. гр. В. В. Рудой (рук.) [и др.] : в 2 т. Ростов н/Д : Изд-во ЮРИФ РАНХиГС, 2013. Т. 2. С. 26–44.*

⁵ Обусловлено это тем, что бедность и политическая элитарность, как правило, на уровне массового созна-

ния как европейцев и североамериканцев, так россиян плохо согласуются между собой

⁶ *Гаджиев К.* Метаморфозы идеологии в условиях глобализации // *Власть.* 2011. № 11. С. 8.

⁷ *Баранец Н., Веревкин А., Ершова О.* Об идеологии и идеологизации науки // *Власть.* 2011. № 6. С. 127.

⁸ *Мусихин Г. И.* Идеология и власть // *Полития.* 2010. № 3–4 (58–59). С. 37.

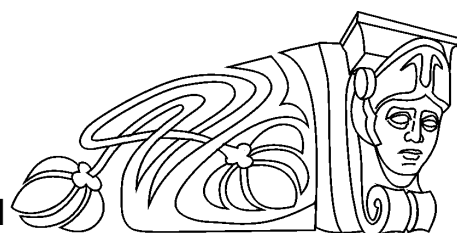
⁹ Достаточно вспомнить трансформации либеральных партий, а также процесс конструирования пропрезидентских партий власти в момент формирования многопартийности в постсоветской России.

¹⁰ *Фишман Л. Г.* Слишком много эклектики // *Полития.* 2010. № 2 (57). С. 153.

¹¹ Там же. С. 154.

УДК 32.01

«ДИСКОМФОРТНОСТЬ» РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ И ПРОБЛЕМА «КОМФОРТНОЙ» АЛЬТЕРНАТИВЫ

Г. М. Барашков

Саратовский государственный университет
E-mail: Eternity65@yandex.ru

Статья посвящена анализу внешних и внутренних проблем, угроз и рисков, с которыми сталкиваются современные социально-политические системы, а также поиском новой модели мироустройства, способной нивелировать противоречия современного мира, обеспечив комфортные условия для жизни и развития современных обществ.

Ключевые слова: демократия, гражданское общество, социально-политические системы, аналоговая модель, «дискомфортность» развития, либеральная демократия, кризис.

«Discomfort» of Modern Democratic Social and Political Systems' Development and the Problem of «Comfort» Alternative

G. M. Barashkov

The article is about analysis of extrinsic and intrinsic problems, threats, and risks contemporary social and political systems are facing. The author is looking for the new world order model capable of neutralizing of the modern world controversies through providing comfort conditions for the life and development of contemporary societies.

Key words: democracy, civil society, social and political systems, analogous model, «discomfort» of development, liberal democracy, crisis.

DOI: 10.18500/1818-9601-2015-15-3-91-95

На форуме «Валдайский клуб» (октябрь 2014 г.) Президент РФ В. В. Путин призвал участников, сидевших в зале, поразмышлять над тем, насколько комфортно существование чело-

века в современном мире. «Давайте зададимся вопросом, – сказал в своем выступлении президент, – насколько всем нам комфортно, безопасно, приятно жить в таком мире, насколько он справедлив и рационален»¹. Акцент в своем выступлении Путин сделал на внешних угрозах и рисках, с которыми сталкиваются ныне существующие социально-политические системы. Но проблема, как представляется, значительно масштабнее, шире и глубже. И вопрос, поставленный президентом, может быть развернут в другую плоскость: насколько комфортно и безопасно существование современного человека внутри самих социально-политических систем, в условиях, общие свойства которых определяются современной наукой посредством понятий «гражданское общество» и «правовое государство»? Нетрудно предположить, что между осознанием человеком внешних угроз своему существованию и ощущением им своей незащищенности в качестве гражданина современного демократического государства существует глубокая внутренняя связь. Будь среди участников форума экономист Макс Розер из Оксфордского университета, он, вероятно, привел бы статистические данные, согласно которым современный мир однозначно комфортнее и безопаснее для проживания, чем лет сто тому назад, и устроен гораздо более рационально, чем прежде. Один отечественный обозреватель так прокомментировал расчеты британского экономиста: «Многие считают, что в настоящий момент происходит существенно больше актов насилия, чем в прошлом,

это одно из самых распространенных современных заблуждений. Однако статистика говорит об обратном: несмотря на обилие мелких военных конфликтов, количество человек, убитых в их ходе на протяжении последних 50 лет, не идет ни в какое сравнение не только с Первой и Второй мировыми войнами, но и с войнами Средневековья и Ренессанса. Неуклонно снижается насилие в обществе – в 1300 году на 100 тысяч жителей европейских стран приходилось в среднем около 50 убийств в год, тогда как в 2010 году эта цифра составила 1–2 человека. М. Розер связывает этот факт с повышением грамотности и образованности населения. Действительно, если в 1475 году грамотными в разных странах Европы были от 0% до 18% их граждан, то к 2003 году этот показатель составил почти 100%². Если бы современная экономическая наука могла оперировать статистическими данными эпохи палеолита, то, несомненно, улучшения были бы еще более заметны. Но почему этих положительных изменений наши современники не готовы замечать и признать? Откуда возникает и распространяется между представителями элиты и гражданами это всеобщее ощущение возрастающей рискованности человеческого существования? Откуда у подавляющего числа граждан чувство неудовлетворенности и желания перемен?

Многие страны, выступающие сегодня оплотом либерально-демократической политики, ведут себя в области международных отношений очень агрессивно, зачастую и разрушительно для всей системы глобальных политических отношений. К большим угрозам и рискам ведет нынешняя военная и экономическая политика Евросоюза и особенно США. У этой агрессивной стилистики международных отношений есть очевидная геополитическая мотивация. По ее поводу высказался недавно российский эксперт-международник Т. Бордачёв: «Россия разрушила монополию США на нарушение международного права³. Но, с другой стороны, почему возникла ситуация, при которой эта монополия стала реальностью, противоречащей той самой «рациональности» и «справедливости», о которой говорил российский президент? Если исходить из обстоятельств современной мировой политики, то нельзя сказать, чтобы наличие у США такой специфической монополии как-то позволяло им особенно комфортно и безопасно существовать в современном мире. Скорее, наоборот: США, а вместе с ними и страны Евросоюза, постоянно поддерживающие военные акции США по всему миру, – это сегодня «мишень номер один» для всего мирового терроризма и фундаментализма. Средства массовой информации почти каждый день сообщают об актах насилия против граждан США и некоторых европейских стран по всему исламскому миру и даже за его пределами. Правомерно предположить, что для тех субъектов современной политики,

которые своим агрессивным поведением делают нынешний мир полным угроз и рисков, мир стал выглядеть несправедливым и небезопасным по другим причинам, нежели для России и многих других стран, не вошедших в «золотой миллиард». Никто не пытался в противовес им монополизировать право вершить судьбы мира. Они остаются *de facto* монополистами в этой области, но не ощущают комфорта. Это обстоятельство наводит на мысль, что, вероятно, источник дискомфорта в этом случае лежит не вне современных социально-политических систем, а внутри них, в самой механике их организации. Агрессивное поведение этих субъектов геополитики, угрожающее мировому порядку, в значительной степени детерминировано резким возрастанием внутреннего дискомфорта и противоречий в самих этих социально-политических системах. В каком-то смысле это, как можно предположить, – внешняя агрессивность государств, порожденная внутренней незащищенностью граждан от политических, экономических и культурных проблем внутреннего порядка.

В чем существо такого дискомфорта? Начать, вероятно, следует с того, что заметный дискомфорт в большом числе стран цивилизованного мира ощущают политические элиты. Последний мировой экономический кризис вызвал фактический кризис Евросоюза. Одним из главных факторов такого кризиса стали опасения, распространившиеся в элитах европейских государств и особенно ярко проявившие себя в конфликте Д. Кэмерона с руководством Еврокомиссии в октябре 2014 г. по поводу новой системы расчета финансовых взносов различных стран в общую казну Евросоюза, что Брюссель монополизует экономический, политический и правовой суверенитет национальных государств Европы⁴.

Показательно, как суть этого конфликта определил сам британский премьер-министр: «Я бы не стал поднимать вопрос об отделении, если бы выход Британии из Евросоюза был бы невыгоден нашей стране. Я – патриот, все, что я делаю, я делаю из любви к своей стране... Я хочу, чтобы наша нация была сильной, гордой и самоуправляемой»⁵.

Если такого рода заботы о суверенитете нации звучат из уст государственного лидера одной из влиятельнейших мировых держав, то это означает, что современное правовое государство (на институты и принципы которого опирается весь современный либерально-демократический порядок) перестало быть средой комфортного обитания для национально-государственных политических элит. При том что формально его функции, институты, ресурсы те же, что и прежде, и даже имеют тенденцию к росту, несмотря на кризисы.

Информацией для размышления о комфортности для них современного мира стал для евро-

пейских государственных элит опыт разработки и реализации Евросоюзом стратегии и тактики вызволения из «долговой ямы» своего члена – Греции. Греция, в силу огромного дефицита государственного бюджета, сильнее многих других европейских стран пострадала от мирового экономического кризиса, начавшегося в 2008 г. Правда, очень быстро по ходу обсуждения гарантий, под которые богатые страны Евросоюза были бы готовы предоставить греческому правительству дополнительные займы, проблема из чисто экономического формата перешла в формат политический. Уже к 2010 г. продолжением обсуждения вопросов задолженности внешним кредиторам и дефицита госбюджета стало обсуждение вопроса о целесообразности сохранения Грецией своего государственного суверенитета, о способности национального правительства взять на себя ответственность за непопулярные в обществе реформы, которые, тем не менее, были прописаны в долговых обязательствах греческого правительства перед Евросоюзом. Условие предоставления новых кредитов было следующим: «Греция, чтобы убедить инвесторов в своей способности навести порядок в финансах, должна будет, согласно соглашению, провести драконовское сокращение дефицита – снизить зарплату бюджетников, пенсии, повысить пенсионный возраст для ряда категорий госслужащих, увеличить НДС, акцизы, провести приватизацию ряда отраслей, уменьшить госинвестиции. <...> В то же время греческий кризис дает Брюсселю аргументы в пользу ограничения возможностей стран самостоятельно определять бюджетную политику»⁶.

Еще один показательный пример того, откуда проистекает ощущение внутреннего дискомфорта у нынешних элит европейских государств, – это конфликт, возникший еще в 2011 г. между правительством Виктора Орбана, руководством Евросоюза и Администрацией президента США и продолжающийся до сих пор. Конфликт возник, когда реформы управления финансами Венгрии, предпринятые правительством этого государства, инициирование им новых законов о религиозных культах и других законов, идущих немного вразрез с представлениями руководства Евросоюза и США о «толерантности», вызвали крайнюю обеспокоенность судьбой демократии в этой стране у ее партнеров по политическим и военным блокам⁷. Конфликт вновь обострился в октябре 2014 г. Поводом для него послужили подозрения в коррупции в отношении некоторых высших должностных лиц в руководстве Венгрии, а причиной стало нежелание венгерского руководства строго придерживаться режима санкций, введенных США и Евросоюзом, другими странами мира против России. Ответом стали довольно резкие высказывания руководителей Венгрии в том смысле, что имеет место покушение на политический суверенитет государства,

поскольку речь шла о введении США запрета на въезд на свою территорию некоторых венгерских должностных лиц, список которых даже не был официально доведен властями США до властей Венгрии⁸.

Не меньший, а, может быть, и больший дискомфорт должны в складывающейся в мировой политике и экономике ситуации ощущать массы рядовых граждан. Дискомфорт от осознания того, что принадлежность к своему государству и своему обществу не позволяет гражданину дистанцироваться от внешних угроз. И, более того, приближает его к угрозам, идущим изнутри самой социально-политической системы. Для примера, чтобы был понятен объективный источник таких опасений, возьмем проблему государственного долга США. Пример позволен, поскольку, пусть в меньших масштабах, с проблемой катастрофического роста государственного долга, особенно после начала в 2008 г. мирового экономического кризиса, столкнулись многие государства «западного» мира. «Даже если принять за основу среднеарифметическую цифру, – пишет украинский эксперт по фондовым рынкам М. Дуда, – количество одномоментно работающих американцев составляет $153 - (316 \cdot 22\% = 69 \text{ млн чел.}) = 84$ миллиона человек. Государственный (только государственный!) долг США на момент написания статьи превысил 17 триллионов 885 миллиардов 545 миллионов долларов. Разделив долг между всеми работающими американцами, выясним, что на каждого из них приходится более 212 тысяч долларов долга Соединенных Штатов (при официальном уровне безработицы – около 140 тысяч долларов). То есть для возврата американских долгов каждый работающий американец должен работать 65 месяцев (официально – 42). Такая ситуация стала возможной потому, что существенная часть их заработной платы обеспечивается не реально созданным продуктом, а теми внешними заимствованиями, которые постоянно проводит правительство США, пользуясь и тем, что доллар лежит в основе мировой финансовой системы, и своим доминированием в мире. Так что военное, политическое и экономическое вмешательство всюду и везде объясняется обыкновенным желанием жить хорошо и нежеланием быть самодостаточными»⁹.

Данные, которыми оперирует эксперт, в целом хорошо всем известны. Тема поистине фантастического государственного долга США ни для кого не является в современном мире секретом. И эта ситуация, которую эксперт просто более подробно разложил на составляющие ее проблемы, достаточна для того, чтобы любой рядовой гражданин развитой страны ощутил себя беззащитным перед своим будущим.

О широкой распространенности ощущения беззащитности среди граждан любой современной страны можно говорить с уверенностью по-

тому, например, что вся мировая экономическая система замкнута на долларовую денежную массу и долларовые же финансовые операции. Любое колебание курса доллара на мировых финансовых рынках автоматически влечет за собой цепочку встрясок на национально-государственных рынках, инфляцию, падение уровня жизни трудящегося населения, сворачивание государственных социальных программ и т. д. Еще древние говорили, что ворота города, которые не открыли стенобитные машины, откроет осел, нагруженный мешками с золотом. Эта пословица, наверное, вполне точно передает и уровень осознания своей защищенности современными гражданами, ворота главной крепости которых – национального государства – в любой момент, как показала история зарождения мирового кризиса в 2008 г., могут рухнуть под напором проблем на долларовом рынке.

Для граждан современных правовых государств есть и другие причины ощущать дискомфорт от существования в пределах собственной социально-политической системы. Для одних социально-политических систем это – непобедимая коррупция. Когда в борьбу с ней пытаются включиться пострадавшие от нее общество, то нередко, как это имело место в среднеазиатских постсоветских государствах, в Грузии, в Украине, борьба с коррупцией в различных эшелонах власти заканчивается «цветными» революциями и гражданскими войнами. Для других социально-политических систем это – особенности нынешнего функционирования их правовых подсистем. Это относится в основном к странам либеральной демократии. Гражданам, представляющим культурное и политическое большинство, объективно трудно чувствовать себя комфортно и безопасно под опекой правовых механизмов, ориентированных в своей деятельности на соблюдение прав разнообразных «меньшинств» (от эмигрантских сообществ до сообществ ЛГБТ). Гражданин в современном развитом правовом государстве не может быть уверен в том, что многие так называемые незыблемые ценности, к числу которых он исторически привык причислять ценности морали, семьи, религии, трудовой деятельности, в свете такой ориентации правовой системы остаются в полном смысле незыблемыми ценностями.

Источником сомнений гражданина в комфортности своего существования и справедливости миропорядка служит и состояние культурной среды, в которую он помещен по факту рождения. Политика европейского мультикультурализма и североамериканского «плавленного котла», которая должна была обеспечить всем гражданам в странах либеральной демократии комфортное сосуществование независимо от языка, вероисповедания, цвета кожи и даже отчасти образа мыслей и образования (на это ориентировала пресловутая Болонская система),

потерпела историческое фиаско. Фактически же единственная стратегическая задача, которую она решила, – это создание условий для легализации и легитимации в культурном пространстве стран либеральной демократии антилиберальных и антидемократических идей, ценностей и политических практик¹⁰.

Ответом на этот провал стал большой (судя по росту авторитета европейских правых и праворадикальных партий и движений) рост озабоченности массы рядовых граждан, что выражается в росте поддержки ими правых партий и движений, перспективой своего комфортного существования в гражданских обществах бок о бок с эмигрантами, религиозными фундаменталистами, этническими диаспорами.

О нарастающей дискомфортности существования современных элит и граждан в той среде, границами которой выступают либеральное гражданское общество и правовое государство, давно и на серьезном теоретическом уровне заговорили отечественные и зарубежные исследователи. В какой-то мере толчком к обсуждению проблемы «хорошей» политики как условия комфортного существования современного «человека политического» и как платформы прогресса гражданского общества и правового государства послужило появление русского перевода книги известного экономиста Джона Роулза «Теория справедливости»¹¹. Авторская концепция при всех ее недостатках, о которых говорили ее критики из числа отечественных политологов, социологов и экономистов, обладала важным методологическим достоинством. «Хорошей», в плане обеспечения комфортного существования человека, в концепции американского экономиста признавалась лишь та политика, в которой между «честностью», «рациональностью» и «справедливостью» (как ее принципами и мотивациями) можно было бы поставить знак равенства. То, как сам автор связал между собой эти ключевые принципы, вызывало и будет впредь вызывать научные споры. Но при всех недостатках типично экономического понимания автором «справедливости» как уравнительного распределения ресурсов и благ теория представляет собой серьезную попытку осмыслить природу внутреннего дискомфорта в современных развитых политических и экономических системах, который испытывают участники политического и экономического процессов, и наметить путь преодоления такого дискомфорта, не слишком далеко отклоняющийся от традиционных для либеральной демократии представлений о сущности гражданских прав и свобод, о компетенциях государственной власти.

Обычно у многих других научных рецептов преодоления дискомфортного состояния демократических социально-политических систем есть один общий недостаток. В тех случаях, когда рецепт принадлежит либеральному теоретику, в

основании его предложений всегда лежит понимание либеральных институтов, существующих ныне, как достигнутого идеала, дальше которого двигаться в политическом проектировании некуда и не имеет смысла. Рецепты, предлагаемые социалистически и консервативно ориентированными теоретиками, напротив, чаще всего основаны на представлении, что достижение политического, экономического, культурного и правового комфорта возможно только на путях отказа от либерально-демократической модели организации общественной и государственной жизни, доминирующей в современном цивилизованном мире.

Дж. Роулз оказался, возможно, ближе других современных либеральных и антилиберальных теоретиков к пониманию сути тех процессов, которые сегодня происходят в массовом сознании. К пониманию того, что современные граждане, ощущающие дискомфорт от своего участия в либерально-демократической политике, от незащищенности от угроз внешнего мира, опасаящиеся за свое благополучие в будущем, менее всего склонны к радикальным решениям. К радикализму как в отстаивании традиционных устоев либеральной демократии, так и в их сломе. Первый означает отказ от прогресса и опасность оказаться на обочине глобализации в том случае, если в этом глобальном соревновании стран и народов за место в будущем «рациональном и справедливом» мире победят антилиберальные, традиционалистские и фундаменталистские силы. Второй означает угрозу растерять все богатство современной цивилизации: материальное, культурное, моральное, правовое. По сути, Дж. Роулз поставил проблему, что современности нужен некий аналог той среды обитания «человека политического», какая была им создана прежде, в предшествующие два столетия, и названа либеральной демократией, гражданским обществом и правовым государством. Аналоговая модель, в рамках которой не были бы столь же острыми, как в либеральных моделях гражданского общества и правового государства, противоречия между очень конкретными представлениями людей рациональности и справедливости того или иного в политике, экономике, праве и культуре и весьма размытыми представлениями об «общечеловеческих» ценностях, которые, как верно заметил еще на рубеже XIX и XX вв. философ Ф. Ницше, на практике оказываются «по ту сторону» от этих конкретных социальных представлений

о справедливости и рациональности, по ту сторону добра и зла, как говорил философ.

Это проблема модели такого нового мироустройства, включенность в которое не заставляла бы современного человека размышлять над тем, над чем просил поразмышлять своих слушателей российский президент: насколько всем нам комфортно, безопасно, приятно жить в таком мире, насколько он справедлив и рационален?

Примечания

- 1 Остановить глобальный хаос // Рос. газ. 24 октября 2014. URL: <http://www.rg.ru/2014/10/24/putin.html> (дата обращения: 28.10.2014).
- 2 Карпов М. Жить стало лучше // Русская планета. 30 октября 2014 г. URL: <http://rusplt.ru/world/jit-staloluchshe-14002.html> (дата обращения: 31.10.2014).
- 3 Лукьянов Ф. Оборона тайги. URL: <http://www.gazeta.ru/comments/column/lukyanov/6282445.shtml> (дата обращения: 31.10.2014).
- 4 См.: Кэмерон Д. В ближайшие годы ЕС ждет крах. URL: <http://maxpark.com/community/politic/content/1782744> (дата обращения 31.10.2014).
- 5 Дэвид Кэмерон шантажирует Евросоюз // Дни RU. Интернет-газета. 29.09.2014. URL: <http://www.dni.ru/polit/2014/9/29/281982.html> (дата обращения: 31.10.2014).
- 6 Греция получила помощь. Евросоюз – новые проблемы // Финмаркет. 04 мая 2010 г. URL: <http://www.finmarket.ru/main/article/1487732> (дата обращения: 30.10.2014).
- 7 См.: Премьер Виктор Орбан идет на усиление конфликта Венгрии с ЕС, США и МВФ. URL: <http://ru.rfi.fr/evropa/20111230-premer-viktor-orban-idet-na-usilenie-konflikta-vengrii-s-es-ssha-i-mvf/> (дата обращения: 30.10.2014).
- 8 См.: США ввели санкции против граждан Венгрии, запретив им въезд на свою территорию. URL: <http://globalconflict.ru/geopolitics/83412-ssha-vveli-sankcii-protiv-grazhdan-vengrii-zapretiv-im-vezd-na-svoyu-territoriyu> (дата обращения: 30.10.2014).
- 9 Дуда М. Почему США сеют хаос на Украине // ИА REGNUM. 24.10.2014 01:17. URL: <http://www.infox.sg/others/frame/mihail-duda-pochemu-ssha-seyut-haos-na-ukraine/> (дата обращения: 30.10.2014).
- 10 См.: Вилков А. А. Полиэтничность и мультикультурализм как факторы политической идентичности в современном мире // История и историческая память: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. А. В. Гладышева. Вып. 9. Саратов : Саратов. гос. ун-т, 2014. С. 9–20.
- 11 Роулз Дж. Теория справедливости / пер. с англ., науч. ред. В. В. Целищев. Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1995.